

Слухи о том, что произошло на имперском совещании, быстро дошли до ушей Пэй Чжаоаня.

Лу Юньваня совершенно не интересовало его мнение. Он с лёгкостью развернулся, сел на звездолёт и покинул столичную планету.

Как человек, Лу Юньвань и дня не хотел больше оставаться в столице!

...

За иллюминатором звездолёта безмолвно текла звёздная река. На другом конце пути виднелась огромная розовая планета.

Лу Юньвань всё ещё был в том же военном мундире, только на плечах теперь была чёрная накидка, спадающая до пола. Он встал с дивана и, легонько проведя пальцами по розе, сказал:

— Это планета Вашего Высочества.

Каждый имперский принц и принцесса по достижении восемнадцати лет получали в полное владение собственную планету. Администрация, налоги — всё было в их руках. С этого момента эта планета становилась их личным символом.

В отличие от обитаемых планет, принадлежавших другим, планета Чу Сюаньчжоу имела чрезвычайно суровый климат, бесплодную почву и скудные ресурсы. Она относилась к типу необитаемых и не подлежащих освоению.

— Да, Ваше Высочество регент. Её номер — L-6409, — юноша слегка кивнул и, следуя за взглядом Лу Юньваня, посмотрел наружу.

— М-м, — Лу Юньвань внезапно обернулся и спросил у Чу Сюаньчжоу: — Ваше Высочество не желает на неё взглянуть?

До сих пор Чу Сюаньчжоу ни разу не был на планете L-6409.

Она была покрыта чёрными скалами, а её прекрасный розовый цвет на самом деле был цветом лавы, извергаемой бесчисленными вулканами.

Звездолёт находился очень близко к L-6409. Красный свет планеты отражался на лице Лу Юньваня, придавая его бледной от болезни коже лёгкий румянец.

В тёмных глазах Лу Юньваня Чу Сюаньчжоу увидел розовое пламя, и на мгновение ему показалось, будто его обожгло.

Юноша медленно опустил глаза. Помолчав несколько секунд, он внезапно с улыбкой покачал головой:

— Не стоит, Ваше Высочество регент. L-6409 — очень обычная планета, там не на что смотреть.

Хотя он и сказал это, звездолёт всё равно медленно приближался к L-6409. Вскоре за иллюминатором показалось бушующее пламя.

На планете L-6409 не было ничего, кроме вулканов. Воздух был полон ядовитых газов, а температура — экстремальной.

Лу Юньвань привёл Чу Сюаньчжоу сюда, конечно, не ради экскурсии.

В данный момент Империя была стабильна, внутри царил порядок, и никто ещё не заметил, что эта планета с номером L-6409 находилась на пересечении семи важных космических путей. В более поздней части «Империи Русалов» вблизи L-6409 неоднократно происходили важные сражения.

Лу Юньвань считал, что ему необходимо заранее обратить на это внимание Чу Сюаньчжоу.

В этот момент Чу Сюаньчжоу, ещё не знавший обо всём этом, выглядел слегка расстроенным.

Лу Юньвань тут же проникся к нему сочувствием.

«...Эти люди из императорской семьи слишком уж смотрят свысока!»

В Империи, управляемой русалами, почитали синий цвет и всё, что связано с водой. А L-6409 была окутана пламенем.

L-6409 с её чрезвычайно суровыми природными условиями была тем, что в галактике называли «планетой-свалкой». Сделать её символом Чу Сюаньчжоу было ничем иным, как насмешкой.

— Ваше Высочество, эта планета прекрасна, — Лу Юньвань медленно подошёл и встал рядом с Чу Сюаньчжоу у иллюминатора. Прищурившись, он посмотрел на розовую планету. — Она вам очень подходит.

Чу Сюаньчжоу невольно повернулся к нему... «Что означают слова регента?»

Он верил, что Лу Юньвань не стал бы использовать L-6409 для насмешек.

И действительно, Лу Юньвань усмехнулся. Как регент Империи, он дерзко заявил:

— Вам суждено быть не таким, как эти паразиты-аристократы.

— Вы?.. — слова Лу Юньваня напугали Чу Сюаньчжоу.

Никто в Империи, да и во всей галактике, не осмеливался говорить такое.

Лу Юньвань был человеком, но как регент, он также был символом Империи и императорской семьи. Ни по логике, ни по этикету он не должен был говорить такое.

Звездолёт медленно удалялся от L-6409. Лу Юньвань не только не собирался забирать свои слова обратно, но и улыбался всё более дерзко. Он был похож на пламя, горевшее на L-6409 миллионы лет, — такой же дерзкий и прекрасный.

Лу Юньвань наклонился к уху Чу Сюаньчжоу и сказал:

— Пламя — это разрушение и возрождение. Вашему Высочеству суждено стать тем, кто установит новые правила.

Тёплое дыхание скользнуло под воротник Чу Сюаньчжоу, словно тонкий разряд тока пробежал по его коже. Пальцы юноши невольно слегка дрогнули.

— Однажды вы сделаете L-6409 и розовое пламя символами власти и славы.

Чу Сюаньчжоу невольно широко раскрыл свои фиолетовые глаза. Он видел... Лу Юньвань без всякого стеснения демонстрировал ему свои амбиции.

Он не знал, почему Лу Юньвань так доверяет ему, незаконнорожденному сыну без ментальной силы и без какой-либо поддержки в столице... Это звучало как шутка.

Чу Сюаньчжоу инстинктивно сомневался во всём этом, но взгляд Лу Юньваня ясно говорил: он серьёзен.

Выросший на захолустной планете с матерью-куртизанкой, Чу Сюаньчжоу, хотя и заботился лишь о выживании, но, повидав разных людей, давно уже научился легко разбираться в них.

Но он никак не мог понять Лу Юньваня.

И чем больше он его не понимал, тем сильнее хотел приблизиться...

Бам!

«Внимание! Внимание!»

«Вторжение на курс!»

Внезапно раздался вой сирены, и звездолёт сильно тряхнуло.

«Кто-то пытается на нас напасть!»

— Ваше Высочество, оставайтесь здесь, не двигайтесь. Я в рубку.

Едва Лу Юньвань повернулся, как Чу Сюаньчжоу схватил его за запястье:

— Я с вами.

Огонь L-6409 в этот миг отразился в его тёмно-фиолетовых глазах. Взгляд Чу Сюаньчжоу был полон решимости.

Его ментальная сила ещё не пробудилась, но Лу Юньвань уже видел в нём тень того решительного, завоевавшего галактику правителя из «Империи Русалов».

«Сейчас ещё неизвестно, что произошло на курсе. Нельзя оставлять его одного».

Лу Юньвань, помедлив несколько секунд, наконец кивнул и, взяв с собой главного героя без ментальной силы, направился в передний отсек.

Однако, едва войдя в коридор и увидев тёмно-красный ковёр, Лу Юньвань внезапно усмехнулся.

— Ваше Высочество, я вспомнил одну забавную вещь.

— Что такое, господин? — брови юноши неизвестно когда плотно сдвинулись.

Сирена в звездолёте всё ещё не умолкала. Огромный корабль из-за столкновения отклонился от курса и приближался к L-6409. За иллюминатором бурлила лава.

Но Лу Юньвань в этот момент рассмеялся.

— Мы только что были в столице. С тех пор как я стал регентом, Его Величество, чтобы предотвратить мой переворот и своё убийство, издал новый указ. Вы знаете, какой?

Этот так называемый «новый указ» касался только Лу Юньваня. Чу Сюаньчжоу помедлил и медленно покачал головой.

Лу Юньвань легонько постучал тростью по стене корабля. Он остановился у входа в рубку и сказал Чу Сюаньчжоу:

— Когда я летаю в столицу, я могу пользоваться только звездолётом типа Z.

За иллюминатором бушевало пламя. В рубке подчинённые Лу Юньваня изо всех сил пытались удержать звездолёт. Всё это говорило об опасности.

Улыбка Лу Юньваня была донельзя ослепительной, совершенно не соответствуя обстановке.

Звездолёт типа Z: роскошный коммерческий звездолёт высшего класса. Летающая роскошь, но, будучи классифицированным как «тип Z», он не мог быть оснащён никаким оружием.

Это означало, что у Лу Юньваня не было практически никакой возможности дать отпор.

«Нет... точнее, уберите «практически».

Улыбка на лице Лу Юньваня становилась всё шире и шире... он наконец не выдержал и мысленно выругался:

«Твою ж мать!! Конец!»

Будучи человеком, выросшим в апокалипсисе, Лу Юньвань, хотя его сердце и готово было остановиться от страха, всё ещё умудрялся сохранять самообладание.

Не успел Чу Сюаньчжоу понять смысл его слов, как Лу Юньвань с улыбкой легко вздохнул, обошёл его и, взяв трость, вошёл в передний отсек.

Три гигантских меха висели прямо перед звездолётом. В отличие от безоружного корабля Лу Юньваня, мехи были вооружены до зубов.

— Ваше Высочество регент, о-он... э-э, мы... мы подверглись неизвестному нападению, — кроме запрета на оружие на звездолёте, Чу Чжан также запретил Лу Юньваню брать с собой в столицу высокопоставленных пилотов и офицеров.

Пилоты звездолёта были молоды, неопытны и, что самое главное, никогда не были в бою.

Лу Юньвань легонько кивнул ему и, встав перед иллюминатором, посмотрел прямо на мехи.

Одна секунда.

Три секунды...

Десять секунд...

Прошло полминуты. Чу Сюаньчжоу, солдаты в звездолёте и люди в мехах напротив с крайним удивлением увидели: регент по-прежнему спокойно стоял у иллюминатора, смотрел прямо на мехи, позволяя звездолёту продолжать отклоняться от курса.

«Что он делает?!»

Яркий свет за иллюминатором почти поглотил силуэт Лу Юньваня. С ракурса Чу Сюаньчжоу казалось, будто он растворился в этом свете.

Лу Юньвань медленно поднял руку, поправил воротник, а затем приложил кончики пальцев к холодному стеклу.

Чу Сюаньчжоу в его спине увидел эмоцию под названием «спокойствие».

В одно мгновение Чу Сюаньчжоу вспомнил тот день, когда Лу Юньвань на мехе летел к звезде, и его... предвкушение смерти.

Атмосфера внезапно застыла.

Никто в звездолёте не смел в этот момент беспокоить регента, а люди на мехах, видя его спокойствие, засомневались, не припас ли Лу Юньвань какой-то козырь. Они застыли на месте, напряжённо наблюдая.

На самом деле Лу Юньвань тоже думал, что великий злодей из оригинала не стал бы пассивно ждать удара. На этом звездолёте наверняка были какие-то спасательные средства или оружие.

Но проблема была в том, что в оболочке «Лу Юньваня» уже давно был он сам! И неважно, было там что-то или нет, — это ничего не меняло!

Лу Юньвань помолчал. Он должен был признать, что единственное, что он мог сейчас сделать, — это... умереть как можно красивее.

Это было последнее желание и надежда людей апокалиптической эры.

— Ваше Высочество регент, — осторожно начал Чу Сюаньчжоу, — стоять здесь слишком опасно, — он медленно сделал полшага вперёд и остановился за спиной Лу Юньваня.

Увидев это, Лу Юньвань наконец вспомнил: он, скорее всего, здесь и погибнет, но Чу Сюаньчжоу с его аурой главного героя должен выжить, верно?

При этой мысли он внезапно обернулся.

«Смерть под обломками меха — это некрасиво». Как эстет, Лу Юньвань решил в этот момент отдать Чу Сюаньчжоу свои «последние распоряжения».

— Ваше Высочество, все хотят меня убить, — Лу Юньвань, глядя в глаза Чу Сюаньчжоу, произнёс эту фразу, а затем, опустив глаза, усмехнулся.

Приподнятые уголки его глаз неизвестно когда покраснели. Он выглядел усталым и беспомощным, словно пьяный.

Сердце Чу Сюаньчжоу тяжело ухнуло. Юноша понял... обретя всё, Лу Юньвань, кажется, потерял интерес к играм с этим миром. Всё в этом мире перестало вызывать у него эмоции, осталась лишь пустота и скука.

В этот момент он потерял терпение.

Голос Лу Юньваня был лёгким, как лепесток, и плавно опустился на сердце Чу Сюаньчжоу.

— Но я хочу умереть лишь в ваших объятиях... — холодные пальцы медленно коснулись щеки Чу Сюаньчжоу. Взгляд Лу Юньваня был нежен, как весенний утренний ветерок.

Он легонько стянул зубами другую перчатку, обнажив бледную кожу и тонкий длинный шрам, обвивавший запястье.

— Ваше Высочество регент, вы не умрёте, — сердце Чу Сюаньчжоу необъяснимо забилось в тревоге.

Лу Юньвань покачал головой. Он внезапно достал из-под накидки чёрный квантовый пистолет — это было единственное оружие, которое ему разрешили взять с собой в столицу, но для мехов напротив оно было не страшнее игрушки.

«Что это значит?!»

Чу Сюаньчжоу отступил на шаг, с недоверием глядя на Лу Юньваня. В его прекрасных фиолетовых глазах, кажется, никогда прежде не было такого выражения.

Лу Юньвань схватил юношу за запястье, не давая ему увернуться.

— Что вы делаете?!

— Ваше Высочество, возьмите.

Человек медленно разжал сжатые в кулак пальцы Чу Сюаньчжоу и вложил в его руку чёрный квантовый пистолет. Затем он наконец с облегчением легко вздохнул.

Сила русала была несравнима с силой Лу Юньваня, но в этот момент Чу Сюаньчжоу, потрясённый его действиями, был словно марионетка. Лу Юньвань поднял его руку, и чёрное дуло квантового оружия упёрлось в его ментальное ядро.

Регент медленно закрыл глаза:

— Ваше Высочество, прошу, похороните меня в чистом поле и посадите фрезии. Если это слишком хлопотно, можно просто бросить горсть семян травы. Не отправляйте меня в морские глубины, люди не принадлежат этому месту.

— А в гроб... положите лишь одну ветку стрелиции.

Лу Юньвань слегка запрокинул голову. Его тонкая шея, казалось, могла сломаться от малейшего усилия. Ресницы, чёрные, как вороново крыло, трепетали в такт дыханию, и эта хрупкость заставила Чу Сюаньчжоу... захотеть его поцеловать.

Взгляд юноши медленно опустился на руку.

В отличие от того момента в лаборатории, когда он сжимал горло Лу Юньваня, сейчас ему достаточно было лишь легонько нажать на курок, чтобы положить конец этой бурной, абсурдной и смешной жизни регента.